

СИСТЕМА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО СТОГЛАВУ

© 2013 С.В. Лунин

Самарский государственный экономический университет

E-mail: kgpd@sseu.ru

Рассматриваются стадии судебного процесса по Стоглаву. Подробно определяются виды доказательств и категории свидетелей. Анализируется иерархическая система видов доказывания.

Ключевые слова: церковное право, источники церковного права, Стоглавый собор, судебный процесс по Стоглаву, церковное наказание.

Стоглав представляет собой не только крупнейший источник русского церковного права, но и один из важнейших источников московского права периода XV-XVII вв. Правительством Ивана IV были предприняты усилия по приведению системы доказательств, используемых церковным судом, в соответствие с правовыми нормами светских источников права. Тем не менее, правовая регламентация Стоглавом этой сферы сохранила свои особенности.

Стадии судебного процесса в Стоглаве строились в соответствии с последовательностью стадий в светском процессе. Глава 68 предписывала по всем делам, где это возможно, начинать рассмотрение дела с процедуры обыска, под которым понимался опрос населения с целью как определения репутации сторон, так и выявления свидетелей: “В духовных и во всяких делех кто чего на них взыщет или они сами взыщут своих обид и прочих дел: и о котором деле мочно будет по суду обыском обыскати, ино о том деле послати да велети обыском обыскати многими послухи и достоверными свидетели с очи на очи...”¹. Как видим, здесь упоминаются две категории свидетелей - “послухи” и “свидетели”. Первые призываются для свидетельствования репутации сторон, вторые являются собственно свидетелями, могущими давать показания по сути дела. Следует заметить, что в Судебнике 1550 г. это деление прослеживается далеко не настолько четко, а свидетели обычно обозначаются термином “послухи”. Например, в ст. 99 термин “послухи” упоминается именно в значении “свидетели”: “...а послуши бы, не видев, не послушествовали, а видев сказали б в правду”². Напротив, в Стоглаве свидетели в узком смысле этого слова и послухи не смешиваются, а дальше по тексту той же гл. 68 обе категории разграничиваются еще более определенно: “Наипаче же гре-

ховныя вины судятся по священным правилом ни ротою, ни клятвою, но достоверными свидетели и многими послухи”³. В данном случае Стоглав устанавливает иерархию видов доказывания, противопоставляя, как более заслуживающие доверия, свидетельские показания разновидностям божьего суда.

Как отмечается в научной литературе, Церковь последовательно выступала против использовавшихся в светском суде таких вариантов божьего суда, как крестное целование и судебный поединок⁴. Источники церковного права предусматривали церковное наказание для победившего на судебном поединке, рассматривая его как убийцу⁵. В качестве альтернативы этим видам ордалий Стоглав предлагает жребий, который должен применяться вместо поля и крестного целования⁶. К жребию Церковь широко прибегала и в более раннее время. Например, при выборах новгородских архиепископов использовался жребий⁷. Запрещая крестное целование и судебный поединок для церковного суда, Стоглав оговаривает запрет приводить к этим способам доказывания духовных лиц даже во время осуществления светского суда: “А крестное целование и поле священническому и иноческому чину не присуживати... ни в которых делех по священным правилом, кроме душегубства и разбоя с полишным”⁸. Как видим, исключение делалось только в делах о разбое с поличным или убийстве.

В приведенной цитате упоминается еще один вид доказательств, хорошо известный светскому праву, - поличное. Как отмечается в исследовательских работах, поличное занимало центральное место в системе доказательств со времен Русской Правды⁹. В жалованных и уставных грамотах конца XV - первой половины XVI в. поличное определяется как вещь, найденная у подо-

зреваемого “за замком”, т.е. в закрытом помещении: “а поличное то, что вымут из клетки, из-за замка; а найдут в дворе или в пустой хоромине, а что не за замком, ино то не поличное”¹⁰.

Обнаружение поличного давало основания для начала процедуры обыска (ст. 52 Судебника 1550 г.)¹¹. Н.Г. Ананьева заметила в связи с этим, что при наличии поличного у обвиняемого была возможность отвести от себя подозрение, используя древнюю процедуру свода¹². Действительно, в уставных грамотах XVI в. указывается на такую возможность: “А выймут у кого поличное да сведеть себя сводомъ да (до) коликихъ нибуди, и до пошлаго татя и своднаго нет”¹³.

Принимаемые вслед за Стоглавом грамоты подчеркивали, что недоказанное обвинение, “отведенное” обвиняемым от себя, не приводило к негативным последствиям для обвиняемого, несмотря на то, сколько раз на него до тех пор возводилось обвинение: “А у кого что познають татяное, и тотъ съ себя сведеть, хотя и до десяти его доводовъ и до чеглово татя, а продажи ему въ томъ нетъ”¹⁴.

Письменные документы также были поставлены Стоглавом выше различных разновидностей божьего суда: “А кто възыщет на них [на лицах духовного звания. - С.Л.] поклажаев, а не будет у них отписей, и тем и виновати; также и сами на ком възыщут своих поклажаев, а не будет у них потому же отписей, и тем винити таковых, а крестнаго целования и поля священническому и иноческому чину не присуживати ни в которых делех...”¹⁵.

Повышение значения письменных документов в судебном процессе проявилось в более широком использовании судебных списков. В соответствии с аналогичными установлениями Судебника 1550 г. (ст. 69) в Стоглаве предусматривалось составление судебного списка и дальнейшее вынесение решения на основании него: “И владыка, соборне судив... да тот судной список кладет перед митрополитом и обоим исцов за списком ставит с очей на очи. И митрополит выслушав список на соборе, да их воспросит: “Таков ли им в тех духовных делех перед владыкою на соборе суд был?” И скажут обои исци, что им таков суд был, и митрополит соборне тот судной список обговорит по священным правилам, да о том им указ учинити”¹⁶. Для рассмотрения дела на основе протокола судебного заседания необходимо признание его обеими сторонами. Рас-

сматривая святительский, собственно духовный суд, Стоглав, в отличие от Судебника, ничего не говорит о второй копии судебного списка, однако дальше по тексту, определяя порядок осуществления суда святительскими светскими слугами, Стоглав повторяет норму Судебника о составлении протокола судебного заседания в двух экземплярах: “И тем старостам, и целовальником, и земскому дьяку с тех судных дел списывати противни слово в слово, да держати их у себя, а к тем списком дьяки руки свои прикладывают. А их дьяк земской или сами старосты и целовальники, и те священники, которые у них в суде сидят, к тем судным списком ко обоим, которые у бояр останутся и которые будут у целовальников, руки свои прикладывают, чтобы было брежно и тех бы дел не передельвати и не переписывати. Да те судные списки держати дьяком у себя в ларце за боярскими печатми по цареву судебнику...”¹⁷. Особенно показательна в данном случае прямая ссылка на царский Судебник, подтверждающая перенесение порядка осуществления светского суда на церковный. Важным обстоятельством является также то, что хранение судебного списка возлагается на представителей земского самоуправления, аналогично порядку, установленному в Судебнике. На близость рассмотренных положений Стоглава царскому Судебнику указывал уже И. Беляев: “Распоряжение чрезвычайно любопытное, ибо в нем видим, как церковь близка была по духу своей администрации к общему духу администрации того времени”¹⁸.

Таким образом, Стоглав устанавливал иерархическую систему видов доказывания. К рациональным способам доказывания относились поличное, показания свидетелей и письменные документы. Поличное представляло собой имущество, обнаруженное у подозреваемого “за замком”, т.е. в закрытом помещении. Его обнаружение позволяло сразу переходить к процедуре обыска. Наиболее распространенным видом доказывания являлось обращение к показаниям свидетелей. Стоглав упоминает две категории свидетелей - собственно свидетели и свидетели-послухи. Первые - являлись свидетелями в узком смысле слова и призывались к суду для разъяснения обстоятельств дела. Вторые - призывались для свидетельствования о репутации сторон, являясь аналогом послухов Русской Правды. Значение письменных доказательств в рассматриваемый период возрастало, что было связано с

установлением письменного характера судебного процесса.

В том случае, если рациональные способы доказывания не позволяли разрешить дело, церковный суд должен был обратиться к иррациональным, т.е. к разновидностям божьего суда. Стоглав запрещает использование крестного целования и судебного поединка, указывая, что даже светский суд не может привлекать духовных лиц к этим способам доказывания. Вместо них Стоглав предлагает использовать жребий.

¹ Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М., 1985. С. 340.

² Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т. 2. М., 1985. С. 120.

³ Стоглав. С. 340.

⁴ *Оспенников Ю.В.* Правовая традиция Северо-Западной Руси XII-XV вв.: монография. 2-е изд. М., 2011. С. 385-386.

⁵ Послание митрополита Фотия в Новгород о соблюдении законоположений церковных // Русская историческая библиотека. Т. VI. Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1908. № 33. С. 276.

⁶ Стоглав. С. 340-341.

⁷ См. подробнее: *Оспенников Ю.В.* Жребий в русском праве в X-XV вв. // Вестник Саратовской государственной академии права. 2006. № 3 (48). С. 122-127.

⁸ Стоглав. С. 341.

⁹ См.: *Хачатуров Р.Л.* Русская Правда. Тольятти, 2002. С. 140; *Ананьева Н.Г.* Правонарушения и юридическая ответственность по Судебнику 1550 года. Тольятти, 2011. С. 129; и др.

¹⁰ Жалованная несудимая грамота Чухломскому Покровскому монастырю // Акты исторические. Т.1. СПб., 1841. № 125. С. 184.

¹¹ Судебник. С. 106.

¹² *Ананьева Н.Г.* Указ. соч. С. 130-131.

¹³ Уставная грамота дворцовых Афанасьевского и Васильевского сел с деревнями крестьянам 28 февраля 1554 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. Т.1. СПб., 1836. № 240; и др.

¹⁴ Жалованная несудимая грамота Чухломскому Покровскому монастырю // Акты исторические. Т.1. СПб., 1841. № 125. С. 184.

¹⁵ Стоглав. С. 341.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 342.

¹⁸ *Беляев И.В.* Об историческом значении деяний Московского собора 1551 г. // Русская беседа. М., 1858. Ч. IV. С. 25-26.

Поступила в редакцию 06.01.2013 г.